

Творение сталинского гения

Есть книги, которые нужны миллионам массам и составляют насущную потребность каждого прогрессивно мыслящего человека. Это книги великих вождей коммунизма, которые учат победоносной борьбе за счастье всего человечества.

Это книги, в которых заключены величайшая мудрость и огромный жизненный опыт. Они прокладывают новые пути в общественном развитии, зажигают сердца и умы вдохновенным пламенем передовых идеяй, могучим огнем революционной мысли.

Таким бесмертным созданием гения является сталинский «Братский курс истории ВКП(б)».

Книга эта — поистине неиссякаемая сокровищница, из которой каждый советский человек черпает знания, силу, вдохновение, энергию, бодрость. Она и мудрый учитель, и верный советник, и задушевный друг.

Однадцать лет назад появилась эта замечательная книга, и она уже вошла в плоть и кровь всего нашего народа, всей нашей жизни, труда, творчества. Она, как воздух, необходима и философу, и поэту, и статевару.

Овладев массами, гениальными идеями,ложенными в этом великом сталинском произведении, вдохновляют весь наш народ на победоносную борьбу за коммунизм.

Выход в свет «Братского курса истории ВКП(б)» явился крупнейшим событием в жизни большевистской партии, в духовном развитии советского народа.

В этой подлинной энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма заключена научная история большевизма. В этом классическом сталинском труде изложен и обобщен гигантский опыт большевистской партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире. Это история партии нового типа, той великой партии новаторов, которая, начав полвека назад революционную борьбу, повела народ из штурма эксплуататорского общества, обеспечила победу рабочего класса, и уже впереди ведет страну по коммунистическому пути.

Эти всемирно-исторические победы могли быть обеспечены только полноценной революционной партией, вооруженной знанием законов общественного развития, самой передовой теорией нашего времени — марксизмом-ленинизмом.

«Сила и жизненность марксизма-ленинизма», — отмечает «Браткий курс истории ВКП(б)», — состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на побоюющую ей высоту и считает «войной обязанностью» использовать до дна ее мобилизующую, организующую преобразующую силу».

Великое сталинское творение — новое слово в марксистско-ленинской науке, высший этап в разработке теории научного коммунизма.

Великий Сталин умноожил идеальное боевое нашестье партии, развел марксистско-ленинскую науку, поднял ее на новую, высшую ступень.

И. В. Сталин развел и обосновал ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране, сделал вывод о возможности построения коммунизма в СССР даже в условиях капиталистического окружения. Он создал цельное, законченное учение о социалистическом государстве, разработал грандиозную программу индустриализации страны и колективизации сельского хозяйства — живую программу построения социализма в Советском Союзе.

Товариши Сталины раскрыли значение морально-политического единства, советского патриотизма и дружбы народов как движущих сил развития советского общества. Велик вклад товарища Сталина в разработку марксистско-ленинской теории по национальному вопросу. Своим гениальным произведением «О диалектическом и историческом материализме», входящим в четвертую главу «Братского курса истории ВКП(б)», товарищ Сталин обогатил марксистско-ленинскую философию и с изысканной глубиной раскрыл органическую связь идеологии политики большевистской партии, всей ее практической деятельности с основными положениями диалектического и исторического материализма.

Кладезь марксистско-ленинской мудрости не исчерпаем! Книга великого Сталина — постоянный источник вдохновленной революционной мысли. Продолжая еще насточнее и глубже познавать марксистско-ленинские идеи — передовые идеи нашей эпохи, — советская интеллигенция достойно выполняет свой великий долг перед народом, победоносно строящим коммунизм.

В этом великом научном творении со-

редоточен опыт строительства социалистического общества на шестой части земного шара. Коммунисты всех стран, сторонники демократии и мира используют гениальный сталинский труд как острое оружие в борьбе с империалистической реакцией, с тлетворной буржуазной идеологией.

Исключительно велико значение этого классического произведения марксизма-ленинизма для стран народной демократии, идущих по социалистическому пути. Из этого богатейшего животворного источника черпают свободные братские народы плодотворный опыт строительства нового общества, не знающего эксплуатации и угнетения.

«Братский курс истории ВКП(б)» — мощное идеальное оружие всего международного коммунистического движения. Этим своим замечательным трудом наш великий вождь духовно вооружил не только кадры советских людей, но и революционный альянс всех стран.

В годы подполья, среди бойцов Сопротивления во Франции широко распространялся «Братский курс истории ВКП(б)». Он был на вооружении итальянских партизан. В Чехословакии в годы гитлеровской оккупации эта книга трижды издавалась нелегально.

Сейчас сталинский труд является настольной книгой болгарских, венгерских, польских, чехословакских, румынских, албанских коммунистов и всех передовых тружеников.

Лизань показала, что только на основе марксистско-ленинских принципов, только в вершину дружбе с великой советской партией, только используя богатейший и поучительный опыт Советского Союза и его славной большевистской партии, страны народной демократии способны достигнуть успехов на путях строительства социализма.

Гениальный труд товарища Сталина, посвященный истории нашей партии, проектором научного предвидения осветил путь дальнейшего общественного развития. Все события одиннадцати лет, прошедших со дня появления на свет «Братского курса истории ВКП(б)», полностью подтвердили глубину и точность анализа, данного товарищем Сталиным в этой книге. Весь ход событий второй мировой войны и последовавших лет неопровергнуло, показал, что общественное развитие протекает так, как предвидел великий Сталин, исходя из подлинно научных законов.

Миллионы партийных и непартийных большевиков, вооруженных величими сталинскими идеями, показали свою неизменно силу и духовную стойкость как в годы войны, так и в дни послевоенного строительства. Это относится и к советскому рабочему, и к колхознику, и к интеллигенту.

«...задача марксистско-ленинского воспитания советской интеллигентии является одной из самых первоочередных и важнейших задач партии большевиков», — указывал ИК ВКП(б) в своем постановлении в связи с выпуском «Братского курса истории ВКП(б)».

Наша интеллигенция настойчиво выдвигает теории марксистско-ленинизма. Идейный рост, теоретическая зрелость советской интеллигентии благотворно сказывается во всех областях науки и культуры.

Учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина оплодотворило самые различные отрасли человеческих знаний. «Сталинское учение о диалектическом и историческом материализме», — пишет академик Т. Д. Лысенко, — вооружает нас, ученых, на борьбу за познание живой природы и использование ее на благо человека. Для нас, работников агрономической и биологической науки, «Братский курс истории ВКП(б)» его раздел «О диалектическом и историческом материализме» являются неизменным руководством в познании явления жизни и развития живой природы».

Советские писатели, привнесшие западу величественные события сталинской эпохи, смогут полностью выполнить эту благородную задачу, если они глубоко познают жизнь, а это невозможно без овладения марксистско-ленинской наукой. Ведь не случайно то, что иные лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые неразрывно связаны с идеями коммунизма. Только тот художник слова, который вооружен марксистско-ленинским мировоззрением, может быть подлинным инженером человеческих душ, может выполнить свой долг писателя-гражданина, воспитателя народа.

Кладезь марксистско-ленинской мудрости не исчерпаем! Книга великого Сталина — постоянный источник вдохновленной революционной мысли. Продолжая еще насточнее и глубже познавать марксистско-ленинские идеи — передовые идеи нашей эпохи, — советская интеллигенция достойно выполняет свой великий долг перед народом, победоносно строящим коммунизм.

«Братский курс истории ВКП(б)» — всеобщий марксистский труд, который поразительной силой показывает идеологические, организационные и политические основы коммунистической партии, ее стратегию и тактику, ее теоретические принципы.

В этом великом научном творении со-

предотвратить опасность социалистического общества на шестой части земного шара. Коммунисты всех стран, сторонники демократии и мира используют гениальный труд как острое оружие в борьбе с империалистической реакцией.

ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 79 (2566)

Суббота, 1 октября 1949 г.

Цена 40 коп.

С. МАРШАК.

Мир, а не война!

Источник новых мощных сил,
Разединенный атом
Надолго голову вскружил
Соединенным Штатам.

Из-за него с ума сошел,
Оружием бахвались,
Покойный мистер Forrestor
И беспокойный Даллес.

Огнепоклонник наших дней,
Банкир-американец
Плакал пред бомбой своей
Какой-то дикий танец.

Не только у него мозги
Перевернула бомба,
Но и слуги его слуга
Раздулся от атома.

И туча всякой мишари
Военный сбор трубами —
Милитаристы Анакиры,
Милитаристы Чили.

И вся послушна печать
В азарте бесноватом
Не уставала повторять
Двусложный возглас: «Atom!»

Она считала, сколько тонн
Губительного груза
Готовят втайне Вашингтон
Для нашего Союза.

Вдруг обощла газеты весть,
Что вот уже два года
Оружье атомное есть
У нашего народа.

Но не кружится голова
У грудов державы,
Народам мир несет Москва,
А не раздор кровавый.

Мы не хотим, чтобы служил
Источник новых мощных сил,
Добтыми у природы,
Слепым орудием грома
И палачей свободы!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР ДЕКАДЫ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

30 сентября в Колонном зале Дома союзов состоялся заключительный вечер декады таджикской литературы.

Зал переполнен. Здесь собрались писатели, деятели науки и искусства, стахановцы столичных предприятий, воины Советской Армии.

По поручению Союза писателей СССР ветер открыл писатель Б. Гофратов.

Под бурную, долго не смещающую овацию Правительство СССР в дело борьбы за мир.

Глава советской делегации на происходящей в Нью-Йорке сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций А. Я. Вышинский внес от имени Советского правительства ясные и глубоко обоснованные предложения, перед неотразимой правдой и силой которых рухнула всякая гордия отклик в сердцах миллионов людей всех стран.

Последние дни ознаменовались новым вкладом СССР в дело борьбы за мир.

Глава советской делегации на происходящей в Нью-Йорке сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций А. Я. Вышинский внес от имени Советского правительства ясные и глубоко обоснованные предложения, перед неотразимой правдой и силой которых рухнула всякая гордия отклик в сердцах миллионов людей всех стран.

Словесные овации, выражавшиеся волнистым гулом, поднятым в зале.

Горит пятиконечная звезда

Румын просыпается ребенок,
Бессонным сердцем матери храним,
Он некрасив улыбается спросонок,
Большое солнце плашется над ним.

Созвет играть — разорван сумрак
в клочья,
И мотыльки проснулись на цветах.
Здесь мирно все. Над побежденной
ночью
Горят в лазури златотканый стяя.

Кто, кто посмеет мир детей нарушить,
Умыкнуть, чуть расцветшую, убить
И материнскую живую душу
В озерах слез холодных потопить?

Давно исчезли гуны и Атила,
Прошла вандалов мрачная пора —
Их прошки преданы, вечность смыла,
Развеяли истории ветра.

Но есть на свете худший сорт бандита —
Он жаждет крови, материнских слез,
Он золотым орбиту Юлла-стрипа
Над детскими горлом высоко занес.

Тем пасм, тем гангстерам кровавым
ртом бы
Лакать, раздувшись, кровь людей труда.
Так пусть они свои проглотят бомбы.
Пускай взорвутся эти господи!

Есть Уолл-стрит. Но есть другая сила,
И силы той не одолеет он,
Она в единий мощный хор сплотила
Наречья всех народов и племен!

И что сильней, что перетянет чашу —
Ваш смрадный жир, синий короли,
Иль наша честь, любовь и совесть наша,
Священный труд простых людей земли?

И что дороже для людей и мира,
За что народов гримут голоса:
За ядовитый, тусклый взгляд банкира
Иль за ребенка чистые глаза?

Есть светоча земли, и не затмит их
Ночная тьма, — и над Москвой всегда,
Сердце народов драгоценный слиток,
Горит пятиконечная звезда!

Пусть крепнут сила, мирное сосдество
И труд людей, клянущих силы зла,
Чтобы ульбка золотого детства
На улицах рассветных расцвела.

...В кроватке просыпается ребенок,
Любовь человечества храним,
Он мирно улыбается спросонок,
Грядущее склоняется над ним.

Перевел с молдавского
Владимир ЛУГОВСКИЙ.

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Песни мира

В седьмом номере «Нового мира» опубликована подборка стихов зарубежных поэтов — борцов за мир. «Библиотека «Огонька» опубликовала эти стихи отдельным сборником «За мир!».

Среди авторов — виднейшие поэты мира, чьи книги издаются в больших тиражах, и поэты, вынужденные скрывать свои имена, чьи стихи печатаются в подпольных листовках и брошюрах. Здесь мужественный чилийский поэт Пабло Неруда и вьетнамский поэт Ведамуту, которого мы можем увидеть в лицо лишь в тот день, когда его вольнолюбивый народ добьется, паконен, свободы. Здесь выдающийся современный поэт Турции Назим Хикмет, вот уже скоро двадцать лет пишущий свои поэмы за железной решеткой, и неудовлетворимый, как ветер, филиппинец Сангуни Батонгбуй. Здесь известный французский поэт-коммунист Пол Элюар и молодой поэт Тит Чон, за голову которого хорошо заплатили бы пыненине хозяева Сиама. Здесь поэт и строитель новой Болгарии Людмила Стоянова и португалец Армандо Родригес, чьи песни полуночном поют на его родине.

Всех этих людей, пишущих на разных языках и живущих в противоположных концах света, родит общее дело, обединяет одна цель. Это — дети разных народов, живущие мечтой о мире, это — добровольцы одной армии, певцы правды и справедливости на земле. Чем яростнее скрывают зубами поджигатели новой войны, тем громче и непреклоннее звучит песня мира.

Когда читаешь эти стихи подряд, собранные в одном журнале, под одной обложкой, прежде всего бросается в глаза уверенность их авторов в конечной победе и торжестве дела, которое они отстаивают.

Многие из поэтов, представленных в подборке, слагали свои песни, рисуя поэтической головой за каждую строку. Эти стихи — подлинные документы борьбы и мужества, упорства и сопротивления. Незабываемое впечатление производят строки вьетнамского поэта, называющего себя Ведамуту, сына Вигавазами. Это стихи белых улиц и черных дворов, темных подвалов и нищенских хибар. Вот поэт описывает почту полицейской облавы: тяжелые шаги сапчиков слышны уже у самых дверей, то вспыхивают, то гаснут, словно задуваемые ветром, карманные фонарики. И в эту минуту поэт продолжает говорить спокойно и твердо: «Их склоняют много, чтобы мы могли броситься на них... Много? Это по странно. Нас всегда больше, потому что с нами все у坚韧ные... Завтра оружие будет у нас, и тогда мы еще посмотрим... А пока соберите все силы, товарищи: ночь будет жестокой... Очень жестокой!»

Последние слова поэт произносит глухим и славленым голосом, будто на него горло уже легла увесистая пятерна полицейского. Кто же этот поэт Ведамуту, сын Вигавазами, — кузнец или грузин, каменотес или гончар? «...если бы мой голос был узнан, у меня были бы бесконечные неприятности», — заявляет сам поэт. И, значит, Ведамуту это — несгибаемая воля, это — пламя, которое пелья погасить, Сколько в тебе человечности, русский народ!

Связана по рукам и ногам, запродаана по дешевке на американской бирже родина сиамского поэта Тит Чона. И все же поэт не впадает в уныние и не хочет отступить. «Но есть восемнадцать миллионов, которым имя — народ!» Вот вера, которую исповедует Тит Чон, вот та, что привлекает еще сильнее, товарищи: ночь будет жестокой!

Последние слова поэт произносит глухим и славленым голосом, будто на него горло уже легла увесистая пятерна полицейского. Кто же этот поэт Ведамуту, сын Вигавазами, — кузнец или грузин, каменотес или гончар? «...если бы мой голос был узнан, у меня были бы бесконечные неприятности», — заявляет сам поэт. И, значит, Ведамуту это — несгибаемая воля, это — пламя, которое пелья погасить, Сколько в тебе человечности, русский народ!

Еще одна тема, без которой нельзя представить песню мира. Я говорю о стихах, посвященных товарищу Сталину. С большой искренностью и волнением говорит о товарище Сталине один из лучших поэтов Аргентины, начавший воевать с фашизмом еще на вынужденных солдатских холмах Тандальхары, — Рауль Гонсалес Тунью:

Мы знаем: близок день, кровавых войн обмана
Прогонишь ты навек в могильные предели,
И нам вернется труд, и снова океан
Увидит волны бег крылатых каравелл.
И славим мы тебя, о, кормчий наш умелый,
Мой капитан, наш капитан!

С именем великого Сталина связывают первые прогрессивного человечества надежду на будущее, мечту о счастье, веру в завтрашний рассвет. Так поэзия выражает то, о чем думают, что чувствуют миллионы честных людей на земле.

Большой цикл стихов, опубликованный в «Новом мире» и в «Библиотеке «Огонька», показывает, что все наиболее талантливые поэты мира сегодня находятся в лагере мира и демократии.

Заглушали звериный вой поджигателей войны, торжествует над землей песня мира. Можно лишить поэта права приехать на конференцию сторонников мира, но нельзя лишить визы его песню. Еще ни одному поиску не удалось наладить наручники на песню. Об этом просто и точно говорится в пренесе гимна Всемирной Федерации демократической молодежи. «Эту песню не задушишь, не убьешь, не убьешь, не убьешь!»

«Новый мир», рожденный из крови и гордости и слава века!

«Новый мир» № 7, 1949 год. «За мир», «Библиотека «Огонька»». Издательство «Правда».

Л. ШЕЙНИН

Клеймо дьявола

1.

Человечество никогда не забудет осени 1943 года, когда в самый разгар войны из Москвы донеслись уверенные, гневные, предостерегающие слова «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства».

Кто же и как выполнил и выполняет эту клевету, данную мерзким и живым в совместной декларации союзных держав? Давайте спросим об этом сегодня, через четыре с половиной года после окончания войны, через три года, прошедших с того дня, когда по приговору Международного военного трибунала были повешены во дворе Нюрнбергской тюрьмы главные из главных немецких военных преступников.

Этот приговор был вынесен после долгих месяцев судебных заседаний, допросов многочисленных свидетелей и потерпевших, скрупулезного рассмотрения страшных вещественных доказательств, после оглашения огромного количества документов и терпеливого застукивания будничевых и многосложных целей целой дивизии немецких адвокатов, занявших «плоскую линию обороны» третьей империи на процессе.

Мир знал, что этот процесс проведен по инициативе советского государства, верного своему слову. Мир видел, как представители этого государства в суде разоблачали юридические хитросплетения и обходные маневры, минуя забывчивость и процессы казуистику, лихорадочное раскаивание и кощунственные ссылки на гуманизм. Скажем прямо, это давалось нелегко. За судебным столом оказались представители разных государств, люди разных идеологий, разного мировоззрения.

В дни процесса услужливые американские офицеры, ведавшие охраной подсудимых, поспешно передали Герингу и другим обвиняемым текст речи Черчилля, произнесенной им тогда в Фултоне. Скамья подсудимых заметно ожила. Обвиняемые вновь услышали знакомые мотивы, они очнулись, руки, дружески протянутые к окну, а головы повернуты к судье. Судьи и адвокаты так обрадовались, что защитники Геринга и Риббентропа даже возбуждали ходатайство — вызвать в суд в качестве свидетеля защиту мистера Черчилля. Но и это уже было недостаточно.

Так выглядят юридические курьезы мистера Радина и ему подобных акробатов на цирковой арене американской пропаганды.

Правда, выполняя чью-то таинственную волю, суд оправдал гитлеровского финансиста Шахта, давшего контрагента американских банков, матерого дипломатического шиона Папена, заместителя Гебельса — Фриче, сохранил жизнь Гессу, оправдал СА и генеральный штаб гитлеровской армии, призвав «непреступными» этого поэта советской эпохи. И недаром в стихах корейского поэта Тю Сон Бон, среди людей, поднявших знамя борьбы, появляется образ могучего и широколицего Владимира Маяковского. Ведь не для одного Тю Сон Бон он «величайший из поэтов, каких дарила нам земля».

Совсем недавно на весь мир программили

заявления коммунистов всех стран о том,

что их народы никогда не поднимут оружие против Советского Союза. Этим слова

знули, как присяга, и не случайно они

привели в бешенство врагов нашей родины.

Затем словами стечи стояли миллионы простых людей. С этой клятвой коммунистов перекликается отрывок из поэмы известного у нас в стране бразильского писателя Жорже Амаду. Поэзия говорит по поручению миллионов бедняков — о погибших, жертвах и коричневых:

Страна надежды, знай: не наши руки нарушат мир Твоих земель счастливых!
Не наши баз воздушных убийцы
Поднимутся, неся с собою смерть.

Еще ярче эта мысль выражена Пабло Нерудой в знаменитой поэме, посвященной чилийскому лесорубу:

Но если вы, Нью-Йорк и Вашингтон, полки вооружите, чтоб разрушить ту Светлую Страну...

Мы выйдем вам навстречу из камней...

Мы выйдем вам лишить воли и хлеба...

Мы вас сожжем в том дьявольском огне,

Который сами вы разжечь посмеши!

Когда читаете эти стихи подряд, со

бранные в одном журнале, под одной обложкой, прежде всего бросается в глаза уверенность их авторов в конечной победе и торжестве дела, которое они отстаивают.

Многие из поэтов, представленных в подборке, слагали свои песни, рисуя поэтической головой за каждую строку. Эти стихи — подлинные документы борьбы и мужества, упорства и сопротивления. Незабываемое впечатление производят строки вьетнамского поэта, называющего себя Ведамуту, сына Вигавазами. Это стихи белых улиц и черных дворов, темных подвалов и нищенских хибар. Вот поэт описывает почту полицейской облавы: тяжелые шаги сапчиков слышны уже у самых дверей, то вспыхивают, то гаснут, словно задуваемые ветром, карманные фонарики. И в эту минуту поэт продолжает говорить спокойно и твердо: «Их склоняют много, чтобы мы могли броситься на них... Много? Это по странно. Нас всегда больше, потому что с нами все у坚韧ные... Завтра оружие будет у нас, и тогда мы еще посмотрим... А пока соберите все силы, товарищи: ночь будет жестокой... Очень жестокой!»

Когда читаете эти стихи подряд, со

бранные в одном журнале, под одной обложкой, прежде всего бросается в глаза уверенность их авторов в конечной победе и торжестве дела, которое они отстаивают.

Многие из поэтов, представленных в подборке, слагали свои песни, рисуя поэтической головой за каждую строку. Эти стихи — подлинные документы борьбы и мужества, упорства и сопротивления. Незабываемое впечатление производят строки вьетнамского поэта, называющего себя Ведамуту, сына Вигавазами. Это стихи белых улиц и черных дворов, темных подвалов и нищенских хибар. Вот поэт описывает почту полицейской облавы: тяжелые шаги сапчиков слышны уже у самых дверей, то вспыхивают, то гаснут, словно задуваемые ветром, карманные фонарики. И в эту минуту поэт продолжает говорить спокойно и твердо: «Их склоняют много, чтобы мы могли броситься на них... Много? Это по странно. Нас всегда больше, потому что с нами все у坚韧ные... Завтра оружие будет у нас, и тогда мы еще посмотрим... А пока соберите все силы, товарищи: ночь будет жестокой... Очень жестокой!»

Когда читаете эти стихи подряд, со

бранные в одном журнале, под одной обложкой, прежде всего бросается в глаза уверенность их авторов в конечной победе и торжестве дела, которое они отстаивают.

Многие из поэтов, представленных в подборке, слагали свои песни, рисуя поэтической головой за каждую строку. Эти стихи — подлинные документы борьбы и мужества, упорства и сопротивления. Незабываемое впечатление производят строки вьетнамского поэта, называющего себя Ведамуту, сына Вигавазами. Это стихи белых улиц и черных дворов, темных подвалов и нищенских хибар. Вот поэт описывает почту полицейской облавы: тяжелые шаги сапчиков слышны уже у самых дверей, то вспыхивают, то гаснут, словно задуваемые ветром, карманные фонарики. И в эту минуту поэт продолжает говорить спокойно и твердо: «Их склоняют много, чтобы мы могли броситься на них... Много? Это по странно. Нас всегда больше, потому что с нами все у坚韧ные... Завтра оружие будет у нас, и тогда мы еще посмотрим... А пока соберите все силы, товарищи: ночь будет жестокой... Очень жестокой!»

Когда читаете эти стихи подряд, со

бранные в одном журнале, под одной обложкой, прежде всего бросается в глаза уверенность их авторов в конечной победе и торжестве дела, которое они отстаивают.

Многие из поэтов, представленных в подборке, слагали свои песни, рисуя поэтической головой за каждую строку. Эти стихи — подлинные документы борьбы и мужества, упорства и сопротивления. Незабываемое впечатление производят строки вьетнамского поэта, называющего себя Ведамуту, сына Вигавазами. Это стихи белых улиц и черных дворов, темных подвалов и нищенских хибар. Вот поэт описывает почту полицейской облавы: тяжелые шаги сапчиков слышны уже у самых дверей, то вспыхивают, то гаснут, словно задуваемые ветром, карманные фонарики. И в эту минуту поэт продолжает говорить спокойно и твердо: «Их склоняют много, чтобы мы могли броситься на них... Много? Это по странно. Нас всегда больше, потому что с нами все у坚韧ные... Завтра оружие будет у нас, и тогда мы еще посмотрим... А пока соберите все силы, товарищи: ночь будет жестокой... Очень жестокой!»

Когда читаете эти стихи подряд, со

бранные в одном журнале, под одной обложкой, прежде всего бросается в глаза уверенность их авторов в конечной победе и торжестве дела, которое они отстаивают.